

- Ну что, Дильфред? Всё, как я только что продемонстрировал тебе «Римнетом», - сказал я долго думающему богу углубления в глубинном дремучем лесу; густом лесу, который с небес орошал широкий водопад. - В вашем фундаментальном саду-круговороте Да Ку Кадатэ скрывается бог, убивающий богов, - некий бог селекции Ромуэну. Кем он является на самом деле, я не знаю, но нет никаких сомнений в том, что он вошел в божественные владения бога цветения Раузела и уничтожил других богов.

Дильфред повернулся ко мне, однако взор его божественных глаз всё ещё был направлен в глубины собственных мыслей.

- Или же уничтожение тех богов тоже дело рук моего хаоса?

- Нет, - сказал Дильфред, словно ответ на мой вопрос был кристально ясен, - твой хаос лишь воздействует на порядок мира и не вредит богам напрямую.

- В таком случае, может быть, я или мои подчинённые непосредственно причастны к этому?

- Нет, мне точно известно, как именно вы пришли из росткового божьего града в лазурные небеса богов. У вас совсем не было времени на то, чтобы уничтожить богов в небесной сферической кроне.

Я ухмыльнулся.

- Выходит так, что в Да Ку Кадатэ есть некто, пытающийся уничтожить богов и нарушить порядок. И этот кто-то точно не имеет отношения к нам.

Задумавшись, Дильфред переплёл пальцы рук.

- Возможно ли, что это он крадёт огненную росу?

- ...Не могу этого отрицать... - стуча пальцами правой руки по тыльной стороне левой, бог углубления погрузился в раздумья. - Однако существование бога селекции не отрицает твоего хаоса. Огненная роса либо уменьшилась из-за него, либо была украдена.

Логично, ведь возможно, что бог селекции просто убивает богов и никак не связан с огненной росой.

- Тогда вот тебе моё предложение: я найду того, кто крадёт огненную росу. И, ежели я его найду, то ты поможешь мне отыскать Дельзогейд и Эвератоанзетта.

Если то, что сказал бог углубления - правда, то больше всего его волнует уменьшение объёма текущей огненной росы. А это значит, что помочь нам найти Дельзогейд и Эвератоанзетта,

чтобы решить эту проблему, для него должно быть пустяком. Ну, если только это не он сам украл и спрятал эти два замка.

– Что ты намерен делать, если никого не найдёшь?

– Если не найду – значит его не существует. Другими словами, твоя гипотеза подтвердится, и я, как ты и просил, уйду отсюда.

Я нарисовал магический круг «Зекта», чтобы продемонстрировать, что я сделаю это. Дильфред взглянул божественными глазами на магический круг, и ушёл с головой в собственные думы. Тем не менее другого способа выпроводить меня отсюда мирным путём не было.

– Я даю тебе один день. Если ты пробудешь здесь дольше, то что случится предсказать будет трудно даже в случае с Да Ку Кадатэ.

– Значит, мы договорились.

Как только я уточнил условия «Зекта», Дильфред подписал его.

– Я мало что знаю о фундаментальном саде-круговороте. У тебя есть идеи, где искать бога селекции Ромуэну?

– Если ты не против помочь мне, то я хотел бы поискать его в иссушающей пустыне смерти.

– Подозреваешь тамошнего бога?

Дильфред кивнул.

– Анахема.

Услышав это, Саша задумалась.

– Анахем – это же бог смерти, который только что напал на Элеонору и остальных? Он, вроде как, твёрдо уверен в том, что это Эннэсуонэ украла огненную росу, но тем не менее тоже, как и ты, пытается защитить порядок фундаментального сада-круговорота, разве нет?

– Да, это так. Однако никто среди богов кроме четырёх фундаментальных не может управлять огненной росой и как-либо взаимодействовать с ней. Если предположить, что огненная роса была украдена, то виновником является кто-то из четырёх фундаментальных богов, включая меня. Наиболее подозрительным из нас является бог смерти Анахем, – убедительно ответил Дильфред.

Вижу его не просто так зовут мудрым богом, раз он в число потенциальных подозреваемых включил даже себя.

- Хм, а на Эннэсуонэ он, значит, напал, чтобы выставить всё так, будто кража росы не его преступление?

Повесил подозрения, до того, как сам под них попал. Впрочем, я не могу отрицать, что такое возможно.

- А почему он подозрителен? - спросила Миша.

- С недавних пор я ощущаю нечто странное в иссушающей пустыне смерти. Мои божественные глаза заметили, как в его владения проскочило что-то инородное. Однако, когда я попытался выяснить что именно, Анахем наотрез отказался сотрудничать и лишь заявил, что бы я не совал свой нос в чужие владения.

- Такой уж у него характер.

- Да, это так, и в обычных обстоятельствах на этом бы всё и кончилось, ведь мы не лезем в чужие божественные владения. Но теперь, когда количество огненной росы Да Ку Кадатэ уменьшилось и всплыло существование бога селекции, я должен разыскать его и заглянуть в его бездну.

Если богом селекции является сам бог смерти, то всё просто. Но настолько ли? Действия Анахема прямо-таки пестрят подозрительностью.

- А почему ты так и не выяснил, что это за инородное нечто такое? Мог хотя бы просто посмотреть, не вмешиваясь. В конце концов, даже если бы Анахем попытался тебе помешать, занялся бы поисками, пусть в ход грубую силу.

- Если бы я так мог, то в размышлениях бы не было необходимости. Мне никогда не сравниться с Анахемом. Не факт, что у меня будут шансы на победу, даже если я сражусь с ним в своём глубинном дремучем лесу.

Хм, мне он настолько слабым не показался.

- Но богиня рождения Вэнзель же, вроде как, пересилила Анахема в великом древе моря-матери.

- Да, это так. Основы проходят через круговорот жизни. То есть: рождаются, углубляются, встречают смерть и изменяются. Провидение таково, что пока концом углубления является смерть, моему порядку никогда не сравниться с Анахемом.

Всё ясно.

- Значит у четырёх фундаментальных богов имеется определённая сочетаемость друг с другом?

- Верно, если выражаться иными словами, то углубление перевешивает рождение, смерть побеждает углубление, изменение превосходит смерть, а рождение изменение. Таков порядок Да Ку Кадатэ и незыблемый закон нашего мира.

Основы углубляются. Иными словами – погружаются в бездну, а их магическая сила растёт. А конечной точкой углубления является смерть. И действительно, магическая сила становится куда мощнее во время приближения к гибели. Вполне естественно, что ему не тягаться с самой гибелью во плоти. Факел на мгновение разгорается с новыми силами перед тем как потухнуть, и нужно использовать этот свет, чтобы преодолеть затухание, однако в самом конце наступает миг, когда преодолеть гибель становится уже невозможно.

- Единственное место и оппонент, находящиеся вне досягаемости божественных глаз, заглядывающего в бездну, бога углубления Дильфреда, значит? Понятно почему наиболее подозрительным, не считая меня, ты считаешь Анахема.

Даже если Анахем и не является богом селекции, нечто странное произошедшее в иссушающей пустыне смерти вызывает у меня озабоченность. Изучить эту странность точно нам не повредит.

- Миша, Саша, отправляйтесь в великое древо моря-матери и объединитесь с Элеонорой и остальными. Если мы с Анахемом разминёмся, то, возможно, он направится туда.

Я посмотрел на них, и Миша кивнула, словно отлично понимая мои намерения.

- Хорошо, – ответила Саша.

- Тогда мы пошли. Где находится иссушающая пустыня смерти?

Дильфред указал внутрь леса.

- Огненная роса в форме листьев кружит в воздухе и несётся в бездну спирального леса. Там находится конец глубинного дремучего леса и начальная точка иссушающей пустыни смерти.

Беспорядочно кружа в воздухе, листву уносит в глубины леса; по всей видимости, в середину спирали.

- Идём. Чтобы достичь бездны, нужно пройти этот лес, смотря на него собственными глазами.

Дильфред пошёл вперёд, и я поравнялся с ним.

- Будь осторожен, – слышался из-за спины голос Миши.

Я слегка приподнял руку и ответил:

- Вы тоже не теряйте бдительность. Да Ку Кадатэ обширен и сразу прийти к вам на помощь, как тогда с богиней аборта, я не смогу.

- Д-да знаем мы. На этот раз всё будет нормально, – раздался из-за спины смущённый голос Саши.

В течении некоторого времени мы с Дильфредом продвигались вперёд, посматривая на деревья глубинного дремучего леса. Этот загадочный лес был соединён со множеством иных пространств. На первый взгляд казалось, будто обе дороги развилки вели в глубины леса, однако одна из них вела совсем в другое место. Не выбрав правильный путь, пройти дальше невозможно, однако в следующий миг правильная и неправильная дороги поменялись. Верный маршрут к бездне менялся буквально каждое мгновение.

- Углубление представляет из себя череду распутий. И каждый раз правильный ответ меняется. Порой кажется, будто погружаешься правильно и глубоко, но вдруг оказываешься на отмели.

- Хм, значит вот каков порядок глубинного дремучего леса?

- Верно. Лишь я, бог углубления Дильфред, способен уверенно достичь глубин спирального леса.

Бог углубления протянул руку, как бы говоря мне остановиться. Если напрячь магические глаза, то можно увидеть, что дорога перед нами вдруг стала вести в иное пространство; должно быть, в другую часть леса. Куда ни гляди, верного пути нигде не было.

- Порой топтаться на месте – это кратчайший путь.

Через некоторое время иное пространство исчезло, и бог углубления вновь пошёл. Мы шли, останавливались, а иногда отходили назад. Так Дильфред продолжал выбирать правильные маршруты, покуда мы не прибыли в самый центр спирального леса, где находилась тонкая и бескрайняя лужа, которая, словно зеркало, отражала белоснежное облако, парящее высоко в небе.

Нет, несмотря на схожесть с облаком, если приглядеться, то можно увидеть, что это нечто совсем иное. В зеркальной водной глади отражалась белая дюна. Гонимая ветром огненная роса в форме листьев отражалась в луже, после чего листья в зеркале начинали

воспламеняться. Одновременно с этим листва по нашу сторону внезапно исчезла. Огненная роса в форме листьев на дюне в зеркальной водной глади сгорала, обращалась в искры и куда-то улетала.

- Она соединена с начальной точкой иссушающей пустыни смерти. Ты готов?

- Всегда.

Едва я это сказал, как Дильфред взлетел и его тело отразилось в зеркальной водной глади. В зеркале его, как огненную росу в форме листьев только что, охватило пламя, и он исчез из леса. Оказавшись на дюне в зеркальной водной глади, он повернулся ко мне.

- Это безвредно, - услышал я его голос.

Размышляя о том, до чего удивительное же это место, я взлетел при помощи «Флеса» и в этот же миг отправил «Ликс» Мише и Саше.

- Мы входим в иссушающую пустыню смерти. Намёк ясен?

- Хочешь, чтобы мы обыскали глубинный дремучий лес, пока здесь нет Дильфреда? - ответила Саша.

- Возможно, он спрятал Дельзогейд и Эверастоанзетта где-то в этом лесу. Нельзя исключать и того, что Дильфред - это бог селекции и уменьшение объёма текущей огненной росы на самом деле тоже его рук дело.

- Но ведь эти божественные владения принадлежат ему, и он тут же заметит, если мы станем по ним бродить, разве нет?

- Божественные глаза Дильфреда способны заглядывать глубоко, однако они не всевидящи. Покинув лес, он не сможет нас увидеть. - ответила Миша на вопрос Саши.

Я отразил своё тело на зеркальной водной глади в лесу и, смотря на то, как меня по ту сторону зеркала охватило пламя, сказал им:

- Бог углубления уже за пределами глубинного дремучего леса, так что ищите замки сколько душе угодно.